

ДИНАМИКА МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (СОВЕТСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОДЫ)

Статья посвящена исследованию концептуальных метафор, использующихся при характеристике общественно-политической и социально-экономической ситуации в России. Сопоставляются метафоры советской и современной публицистики, анализируются ведущие метафорические модели, их регулярность, преемственность.

Ключевые слова: метафорическая модель; концептуальный; советский; современный; динамика.

Политическая лингвистика как особая отрасль науки в России появилась в последнее десятилетие XX в., но политическая речь регулярно становилась объектом исследования лингвистов в различных аспектах: изучение языковых, текстовых или дискурсивных феноменов как современной политической речи, так и политической речи разных исторических периодов. Предмет исследования политической лингвистики – политическая коммуникация, т.е. речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан и побуждение их к политическим действиям для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе [1]. Одной из ярких черт политического дискурса, по мнению многих ученых (А.Н. Баранова, Е.Г. Казакевич, О.П. Ермаковой, А.П. Чудинова, О.А. Солоповой, И.М. Кобозевой и др.), является его метафоричность, позволяющая не только доступно объяснить сущность явлений, но и влиять на сознание адресата, побуждая его к определенным действиям. Благодаря своей фигуральности, небуквальности, метафора выполняет прагматическую интерактивную функцию сглаживания наиболее опасных политических высказываний, затрагивающих спорные политические проблемы, минимизируя ответственность говорящего за возможную буквальную интерпретацию его слов адресатом. И, наконец, поскольку метафора в политическом дискурсе (в отличие от поэтического) всегда апеллирует к фонду общих знаний, она тем самым создает у партнеров по коммуникации общую платформу, опираясь на которую субъект речи может более успешно вносить в сознание адресата необщепринятые мнения [2]. С помощью эксперимента, участникам которого предлагалась статья, переписанная разными способами в зависимости от присутствия или отсутствия метафор, фрейма, имплицитного метафорами и тоном фрейма, американский ученый Т. Белт доказывает, что метафора облегчает усвоение, моделирует политическую дискуссию и влияет на формирование суждения [3].

Статья посвящена сопоставительному исследованию концептуальных метафор, использующихся при характеристике общественно-политической и социально-экономической ситуации в России. Цель исследования – найти следы метафорической системы советского периода в языке современной газетной публицистики, проследить динамику метафорических моделей. Здесь стоит оговориться, что под метафорической системой советского периода мы понимаем систему концептуальных метафор, отражающих идеологию советской власти и актуальных в русском публицистическом языке советского периода (с 1917 по 1985 г.). В качестве

материала использовались тексты «Российской газеты» 2000–2010 гг. (далее РГ), газет «Правда» 1917–1985 гг. (далее П), «Правда» 2007–2010 гг. (далее ПКПРФ). Ранее на материале газеты «Правда» нами были выявлены концептуальные метафоры, отражающие идеологические установки советской власти: антропоморфная (представлена метафорическими моделями СССР – СЕМЬЯ, СССР – ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ), природоморфная (ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ/НАРОДА – ДЕЙСТВИЕ СТИХИЙ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ и ее вещественных проявлений или элементов), артефактная (СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО – ЗДАНИЕ, ВЛАСТЬ – МАШИНА/МЕХАНИЗМ), социоморфная (СССР – ВОЕНИЗИРОВАННОЕ ОБЩЕСТВО), а также пространственная метафора (метафорическая модель РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА – ДВИЖЕНИЕ ПО ДОРОГЕ).

Милитарная метафора относилась к одной из регулярных в русском языке советского периода: *Мы приветствуем многотысячную армию студентов и студентов, учащихся советских школ* (П. 1937. № 253); *Работники литературы и искусства находятся на боевом участке идеологического фронта* (П. 1947. № 143); *Задача в том, чтобы мобилизовать эти резервы, поставить их на службу социализма, разжечь огонь социалистического соревнования...* (П. 1940. № 2). Этот тип метафоры регулярно встречается и в современном русском языке: Е.М. Примаков: *То, что надо это делать срочно, я действительно говорил. Но о «втором антикризисном фронте» заявил премьер-министр* (РГ. 2009. № 5029); *Аграрный сектор области объявил финансовую мобилизацию* (РГ. 2008. № 4632); *Атака на рубль. Российский финансовый рынок выдержал первый серьезный удар американского ипотечного кризиса* (РГ. 2007. № 4451).

Особенно частотным является метафорическое употребление слова *мобилизация*. Если в СССР *мобилизовали массы на борьбу за выполнение первых пятилетних планов* (П. 1955. № 355), *коммунистов и беспартийных для выполнения задач построения коммунизма в нашей стране* (П. 1949. № 355), то сейчас идет речь о *финансовой мобилизации* (РГ. 2008. № 4632), *мобилизации внутренних ресурсов* (РГ. 2009. № 4965), о *«мобилизации лучших интеллектуальных сил»* (Д.А. Медведев) (РГ. 2009. № 4997), *скрытых возможностей человека* (РГ. 2005. № 3868), о *моральной мобилизации общества для борьбы со все более катастрофическим терроризмом* (РГ. 2004. № 3578) и даже о *партийной мобилизации звезд на предвыборный фронт* (РГ. 2007. № 4473).

Советским вождям разные социальные и профессиональные группы населения страны представлялись

как армии: *армия советской интеллигенции, партийных, советских работников, инженеров, агрономов, учителей, врачей и других специалистов* (П. 1949. № 355); *многотысячная армия студентов и студентов, учащихся советских школ* (П. 1937. № 253); *многомиллионная армия свободолюбивых женщин* (П. 1963. № 195) и т.д. Уподобление больших объединений людей армии встречается и в современной речевой практике: *Сегодня существует многомиллионная армия чиновников, имеющая огромные откаты, возмущался на пресс-конференции депутат Госдумы Геннадий Гудков* (РГ. 2007. № 4398); *Мы надеемся, нам таким образом удастся сократить огромную армию алиментчиков* (РГ. 2008. № 4788); *Держать армию рабочих только на случай необычайно обильных снегопадов просто нерентабельно* (РГ. 2003. № 3350); *Сегодня в России останавливаются основные отрасли производства, растет армия безработных* (ПКПРФ. 2009. № 019); *По его мнению [секретарь ЦК КПРФ Л. КАЛАШНИКОВ], многотысячная армия рабочих завода поставлена на грань физического выживания* (ПКПРФ. 2009. № 78).

В газете «Правда», печатном органе партии КПРФ, военная метафора отражает основную программу партии: *Сегодня стоит задача объединять все элементы протеста в единый фронт борьбы за права трудящихся* (ПКПРФ. 2009. № 29); *Происходящее на политической кухне власти свидетельствует: правящий режим будет защищаться всеми доступными средствами и способами. В идеологической войне с КПРФ он не оставит попыток разрушить её, размывать её идейное единство* (ПКПРФ. 2010. № 70); *Сегодня в России останавливаются основные отрасли производства, растет армия безработных* (ПКПРФ. 2009. № 19).

С одной стороны, актуальность военной метафоры в современном языке говорит о влиянии советской метафорической системы, а с другой – показывает тревожность, нестабильность в общественной и экономической сферах жизни современной России, необходимость решительных действий.

Другой актуальной метафорой в современном русском публицистическом языке является артефактная метафора, прежде всего модель ВЛАСТЬ – МАШИНА/МЕХАНИЗМ. Традиционной является метафора *государственная машина*: *Д. Медведев: Просто нужно стремиться к тому, чтобы государственная машина работала в режиме разумного автоматизма* (РГ. 2009. № 4890); *Государственная машина относится к числу механизмов, которые по определению невозможно отладить раз и навсегда* (РГ. 2006. № 4034); *«Нам нужно государство как эффективный инструмент, – пояснял первый замглавы президентской администрации, – если государственная машина разладится, никакой модернизации не будет. Нигде с неэффективным государством это не получалось. Надо сейчас не разбрасываться»* (РГ. 2010. № 5301). В приведенных примерах из РГ, первой информирующей читателей обо всех значимых событиях, происходящих в государственных органах Российской Федерации, и комментирующей их с юридической и общественной точек зрения, акцент делается на такие семы этой метафоры, как функциональность и отлаженность. В оппозиционной

же «Правде» метафора МАШИНЫ/МЕХАНИЗМ имеет скорее негативную окраску: *Просто удивительно, как оперативно в таких случаях действует обычно неповоротливая государственная машина* (ПКПРФ. 2009. № 59); *В последние месяцы местная административная машина усилила своё давление на коммунистов, и партийная молодежь нанесла ответный удар* (ПКПРФ. 2009. № 56); *На нынешних выборах была вновь запущена машина фальсификации и широкомасштабного использования административной дубины* (ПКПРФ. 2010. № 115). И если с точки зрения коммунистов государственная машина неповоротлива, то в РГ эту черту поясняют так: *Другое дело, что сама государственная машина – это все-таки не скоростной движок, она привыкла работать солидно* (РГ. 2004. № 3484).

В современной государственной машине работают различные механизмы: *механизм стимулирования труда государственных служащих, механизм государственного контроля, механизм поддержки рынка в условиях кризиса, механизмы реализации полномочий и пр.* Неотъемлемой составляющей государственной машины являются различные рычаги, прежде всего *рычаги власти и управления, а также рычаги контроля, рычаги защиты прав, административные рычаги, рычаги прокурорского надзора*. Встречаются метафорические толкования некоторых социально-экономических явлений: так, *«рычагом», который бы двигал жилищное строительство, по мнению экспертов, является ипотечное кредитование* (РГ. 2009. № 5060), а *рычагом давления на цены станет новый закон о торговле* (РГ. 2009. № 5046). Встречается и чисто советская метафора *приводные ремни*: *При подготовке проекта ко второму чтению профильный комитет постарался сделать максимум возможного для того, чтобы новый орган, призванный стать приводным ремнем между обществом и властью, получился самостоятельным и независимым* (РГ. 2005. № 3703).

Оппозиционная «Правда» критически присматривается к государственной машине и отмечает, что в ней *утрачены рычаги управления с помощью лицензирования, технических и сельскохозяйственных ГОСТов и стандартов* (ПКПРФ. 2009. № 140); *сжимается пружина социальной напряженности* (ПКПРФ. 2009. № 85); что *требует новый механизм управления страной* (П. 2009. № 029).

В целом метафора МАШИНЫ/МЕХАНИЗМА гораздо чаще встречается на страницах «Российской газеты», чем в «Правде», что объясняется ее проправительственным характером и политической направленностью: в РГ подробно и чаще всего позитивно освещается работа государственных органов.

Традиционным в газетной речи остается представление государства в образе здания/дома. Метафорическая модель СССР – СТРОЯЩЕЕСЯ ЗДАНИЕ была востребована в течение всего советского периода. По-прежнему политики строят государство, правда, не Россию, а союзное государство РФ и Белоруссии: *XXIX сессия Парламентского собрания Союза Беларуси и России продемонстрировала готовность депутатов строить единое государство ударными темпами* (РГ. 2006. № 3980). Россия как государство «построена», строятся

и перестраиваются (как и в СССР) отдельные стороны государственной политики и экономики: строят демократию, свободу, новую модель экономики, гражданское общество, перестраивают внутренние войска, работу с кадрами, бюджетные деньги, экономику, программы для получения государственного финансирования пенсионных накоплений, структуру российской экономики и др. Метафора перестройки говорит о динамичном развитии нашей страны, постоянном совершенствовании политической и социально-экономической систем.

Метафорический материал показывает, что жители страны больше не являются строителями современного государства (в исследуемом материале не обнаружено подобных метафор), это наводит на мысль, что, несмотря на демократию и правовое общество, важнейшие перемены в жизни страны проходят без участия граждан, тогда как в СССР каждый житель являлся строителем социализма и коммунизма. Метафора **строителя** позволяла каждому гражданину осознавать процесс создания государства/общества как личную обязанность, она была призвана сплачивать советских граждан в деле достижения общей цели – построения коммунистического общества.

В современном русском языке практически утеряна метафорическая модель ГОСУДАРСТВО – СЕМЬЯ, актуальная в советское время. Если в русском языке советского периода эта метафора имела положительную окраску: **сыны великой партии Ленина–Сталина, отец и создатель Советского государства Ленин, единая братская семья, сыновья единой советской матери-Родины** и др., то на страницах современной периодической печати такие метафоры, как братский народ, семья народов, встречаются редко и нерегулярно. В оппозиционной «Правде» отмечены такие метафоры, как *братья в бывших советских республиках, братья-белорусы, братья-славяне и братья по крови (про южных осетинов), русский с украинцем – братья навек* и другие, вполне традиционные для русского языка советского периода, но сейчас иронически окрашенные.

В современной газетной речи метафорическое родство основано скорее на общности этнических и национальных корней, чем на сходстве политических взглядов (например, *братья-арабы, аргентинские братья (ПКПРФ), нигерийский брат, брат-кубанец, поддержать братьев в Газе (РГ)* и др. В то же время метафоры *богатые собственники, братья по классу, собратья по бизнесу, собратья-олигархи* все-таки говорят о наличии метафорического образа семьи (хотя и семантически трансформированного) в современном русском языке.

В языке современной публицистики, как и в советской, развитие страны метафорически представляется как движение по пути/дороге. Пространственные метафоры этих периодов различаются лишь целями движения: если в советское время СССР шел по пути Ленина–Сталина к коммунизму, а советский государственный корабль, управляемый великим кормчим, шел по точному курсу, то сейчас страна движется по курсу В.В. Путина, поддерживаемому президентом Д.А. Медведевым. В то же время, по мнению коммунистов, *нарастают требования вернуть страну на социалистический путь развития* (ПКПРФ. 2010. № 141).

Проведенное исследование показало, что в современном русском публицистическом языке сохраняются основные концептуальные метафоры: антропоморфная, артефактная, социоморфная, пространственная. Наряду с новыми метафорическими моделями по-прежнему регулярны некоторые метафорические модели, актуальные в русском языке советского периода, что говорит о сходстве экстралингвистических ситуаций. Сравнительный анализ проправительственной и оппозиционной периодической печати показал, что основные концептуальные метафоры более частотны, регулярны и разнообразны в официальном издании правительства РФ, чем в оппозиционной печати, что свидетельствует, с одной стороны, о преемственности современного политического дискурса, с другой – об устойчивости языковых моделей, в том числе метафорических.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. I (Глава 1–2). Екатеринбург, 2003. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm>
2. Кобозева И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры. URL: <http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/articles/kobozeva/imk-2001-meta.rtf>
3. Белт Т. Газетные метафоры и политическое убеждение: экспериментальное исследование // Политическая лингвистика. 2007. № 3 (23). URL: [http://journals.uspu.ru/ling_3\(23\)2007](http://journals.uspu.ru/ling_3(23)2007)

Статья представлена научной редакцией «Филология» 10 марта 2011 г.